

Е.П. Белозерцев

**“ТЕХНОЛОГИЯ” В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВ И СМЫСЛОВ
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ “ОБРАЗОВАНИЕ”**

В статье определяется место “технологии” в современном контексте образования, аргументируется недопустимость абсолютизации технологии.

Ключевые слова: образование; образование как социально-педагогическая система; технология как элемент системы; результат образования.

Образование, являясь подсистемой общества, развивается и функционирует под воздействием общественных законов, взаимодействует со всеми другими подсистемами общества. В этом контексте образование является одной из разновидностей социальных систем и обладает рядом общих с ними признаков - это целенаправленность, целостность, структурность, взаимодействие со средой и другими системами.

Социальная роль системы образования есть выражение потребностей общества и государства в решении определенных проблем через развитие образования и воздействие на образ жизни воспитуемых и обучаемых. Социальная роль образовательной системы состоит в подготовке детей и подростков, юношей и девушек, взрослых к освоению нового для них содержания различных форм жизнедеятельности, в развитии духовных потребностей и формировании у них “концепции жизни” или внесении корректив в сложившуюся концепцию. Социальная роль системы образования характеризует ее фактическое воздействие на образ жизни граждан страны.

Образование одновременно является педагогической системой: в центре ее находится Человек, множество людей; способ функционирования - педагогическая деятельность; располагает педагогическим потенциалом.

Педагогический потенциал - это совокупность возможных результатов образования, реально достижимых в конкретных социальных условиях на основе использования имеющихся ресурсов (кадровых, материальных, финансовых, интеллектуальных). Педагогический потенциал может быть увеличен как за счет возрастания ресурсов системы, так и путем изменений в структуре и взаимодействия между элементами системы.

Из сказанного понятно, что образование имеет двоякую природу и может рассматриваться как социально-педагогическая система. Она состоит из подсистем, каждую из которых можно рассматривать в качестве относительно самостоятельной системы. Образование РФ есть макросистема, в которую входят микросистемы - семейное и дошкольное воспитание, начальное, общее профессиональное, послевузовское образование, региональное образование. Любой тип образовательного учреждения можно рассматривать как образовательную систему.

Приблизиться к пониманию “образования” стало возможным благодаря системному подходу к анализу этого сложнейшего явления. Системный подход имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ибо благодаря ему можно избегать ошибок в личной жизни, конкретной сфере деятельности, например, в образовании, межэтнических взаимоотношениях, государственной политике по отношению к образованию.

© Е.П. Белозерцев, 2013

И еще одно предварительное замечание. Попытки описать систему образования по законам формальной логики до сих пор кончались неудачами или приводили к построению такой модели, которая не соответствовала реальности и трудно воспринимались возможные варианты развития. Видимо, в деле понимания и описания образовательных систем общетеоретический подход следует заменять на научно-практический с использованием данных различных наук и результатов практики.

Каковы же основные элементы системы, которые, будучи взятыми в общем виде, в своей совокупности составляют модельное представление об образовании на макроуровне? Систему образования рассматриваем как совокупность таких взаимосвязанных элементов, как смысл образования, цели воспитания, цели обучения, тенденции, принципы, функции, содержание, технология, результаты. [1]

О технологии образования. Всегда перед образованием стоял и стоит вопрос: как сделать так, чтобы целесообразно продуманное содержание стало достоянием учащегося? Необходимо организовать психологически богатую “встречную деятельность” учащихся и учащего, заботясь не о внешней стимуляции деятельности, а “об актуализации и формировании внутренней, собственно личностной мотивации, о вооружении человека средствами удовлетворения насущных и формируемых потребностей” (Б.А. Сосновский). Именно такое образование и развивает, и воспитывает, так как ориентировано не столько на знания, сколько на чувства, сознание, субъективные интересы и особенности участников образовательного действия.

Речь идет об образовательной технологии. Известно, что содержание и форма характеризуется относительным единством. Несоответствие содержания и формы разрешается “сбрасыванием” старой и возникновением новой формы.

Образовательная технология, понятно, не очередная мода, не кабинетная прихоть “ученых от образования”. Появление идеи образовательных технологий связано исторически с развитием идеи образования в целом. Русская философская мысль, оставляя нам категории всеединства, понимание целостной духовности, обратила внимание и на то, что человек, воспринимая окружающий мир, не питается только единичными представлениями, составляющими константу его существования. В его душу поступают все впечатления мира в своем видимом и звучащем состоянии. Опираясь на них, он исследует смысл собственного существования других, каждой вещи, попадающей в поле зрения. Причем субъективно сам человек выделяет в многообразии впечатления одного порядка, пытаясь глубже войти в предмет познания.

Соединение формально-логической и эмоционально-образной составляющих приводит к необходимости понимания учебно-воспитательного процесса как образовательного, объединяющего в себе структурность и образность.

Образовательная технология - внутренняя организация содержания. В самом общем виде можно сказать так: образовательная технология - структура и логика содержания, а также характер взаимоотношений участников образовательного действия.

Сущность образовательной технологии определяется диалогом: 1) старшего и младшего (родитель - дитя, воспитатель - воспитанник, учитель - ученик, преподаватель - студент, профессор - аспирант); 2) исторического прошлого, современной реальности и желаемого будущего; 3) православной и светской культуры, ценностей и традиций; 4) русской культуры и культуры других народов; 5) рационального и чувственного; 6) ума и души; 7) гуманитарного и естественнонаучного знания...

Результат образования. Успешность или неуспешность взаимодействия рассмотренных элементов системы проявляется в результатах образования. Смысл образования, цели воспитания и обучения, содержание и технология предполагают много-

образе результатов. Они могут быть промежуточные, текущие, конечные, итоговые, глобальные. Результаты воспитания и результаты обучения достойны особого разговора. Здесь постараемся понять, что может являться результатом образования.

Результатом воспитания и обучения является образованность. Что такое образованность? Вот мнение П.Г. Редкина, русского общественного деятеля, правоведа, историка, философа и педагога: “Образованность есть состояние человека, приблившегося по мере возможности к достижению своего конечного предназначения, подчинив ему все цели своей жизни... Истинная образованность обнимает всего человека нераздельно: тело, чувство, ум и волю - и приготавливает его для всех сфер жизни - семейной, государственной и общечеловеческой” [2].

Если мы вспомним, что смыслом и целью образования является развивающийся человек, то о конечном результате функционирования образования можно судить по внутреннему состоянию человека, испытывающего потребность познавать новое, добывать новые знания, потребность помогать ближнему, делать добро, понять собственное предназначение на этой земле.

А вот что по этому поводу думает И.А. Ильин: “Истинная образованность есть сила созерцания и зрелость суждения. Она отвергает всякое “авторитарное” мышление и живет самостоятельным творческим общением с самим предметом. И потому образование есть прежде всего воспитание к самостоятельному созерцанию и мышлению, к исследованию”.

Высший идеал образованности - в духовном состоянии нации, росте национального самосознания, когда в обществе сформировалась совокупность идей, которая отражает общие интересы и может быть доступной каждому гражданину.

Что следует из так понимаемого образования? Образование создается для человека, функционирует и развивается в интересах человека. Образование сопряжено не столько с овладением каким-либо знанием, сколько с осознанием человеком своей сущности, которая, будучи рассеянной внутри его, в итоге образовательного действия как бы собирается и проявляется. По существу, образование служит полному развитию человека, формированию личности, становлению гражданина - защитника Отечества.

Признаем: образование предназначено в идеале для человека вне зависимости от того, кем он себя представляет - профессионалом, элитой, интеллигентом, аристократом, чтобы он мог чувствовать себя счастливым и был действительно таковым.

Человек трехмерен, его целостность состоит из биологического, социального, духовного. “Человек - это, очевидно, единственное существо в мире, которое находится в состоянии постоянного зановорождения” (М. К. Мамардашвили). Необходимо уточнить или дополнить: вероятно, не всякий человек заново рождается, а только размышляющий человек. Вот почему зановорождающийся человек в разных контекстах может быть индивидом, объектом, субъектом, гражданином, профессионалом, личностью, интеллигентом, элитой, аристократом. О каждом из этих состояний человека многое написано, но все равно о состоянии современного человека рассказывать весьма сложно, ибо потеряны или забыты вековые ценности нашей истории, культуры, образования.

Мыслитель, доктор философии Владимир Петрович Фетисов в конце своей жизни много размышлял о том, что подлинный Человек отличается благородством - способностью поставить совесть, нравственность, порядочность выше всего в жизни; пытался отделить черты подлинного аристократизма от аристократизма ложного. В 1995 году он написал книгу “Философия морали. Тоска по русскому аристократизму” (Воронеж: Квадрат). В качестве эпиграфа приводятся слова Ф. М. Достоевского: “Жаж-

дет в жизни русский человек благородства, а делает пакости”. Привожу довольно длинную цитату из названного издания, надеясь на понимание читателя. Приглашаю читателя поразмышлять об этом феномене нашей истории и культуры; потосковать вместе с автором, но уже по поводу того, что, словно шагреневая кожа, усыхает аристократизм в современных образовательных учреждениях, но и вдохновиться тем, что все-таки знаете подлинного аристократа, подобно тому, как я горжусь знакомством с Владимиром Петровичем и его учениками.

“Снова кружат бесы по России. Нищета отвлекает от духовных проблем, а богатство тем более. И, кажется, не осталось ничего возвышенного и благородного в русском народе. Весь он духовно измельчал в борьбе с бедностью и морально разложился в погоне за прибылью. Так думают самые умные, приходят в ужас и становятся нигилистами, а то и циниками. А самые бестолковые всем довольны и готовы считать аристократами чуть ли не каждого, окончившего вуз, а тем более добившегося успехов в науке, искусстве, политике. Кто похитрее, кинулся записываться в “дворянские собрания”, отыскивая голубые примеси в своей кухарской крови. Наглые же утверждают, что сумевшие быстро разбогатеть автоматически становятся представителями высшего сословия, а для доказательства демонстративно вытягивают шею, замедляют движения головы и делают томное выражение глаз.

И никто не знает, где искать следы русской аристократии. Не там ищут, не то находят. А потому и тоскуют все на Руси, сколько бы бутылок не выпили, сколько бы миллионов ни нахапали, сколько бы сексуальных партнеров не сменили. Да, жаждет и ищет русский человек благородства. Только где ж оно? Или погибло окончательно? И да, и нет. Русская аристократия погибла как особая социальная прослойка и как свойство отдельной целостной личности. Попытки реанимировать потомков прежних дворян у нас или в эмиграции аналогичны попыткам воскресить разложившиеся трупы. Уже нет целостного аристократичного организма ни на уровне группы, ни на уровне индивида. Все настолько запятнаны и морально измучены, что в аристократы не готовятся”.

Но дух русской аристократии не погиб. Он рассыпался, распался от страшных потрясений на отдельные лучи. Утратилась целостность, остались отблески; погибли личности, остались черты характера; исчезли лица, остались выражения глаз или просто слезы.

“Не говорите мне «Он умер» - он живет! Пусть жертвенник разбит, огонь еще пылает; Пусть роза сорвана, но корень еще цветет; Пусть арфа сломана, аккорд еще рыдает”...

Так писал настоящий русский аристократ Семен Яковлевич Надсон. Сквозь рыдания души прорывается часто дух русского аристократизма. А иногда сквозь грустную улыбку. И если верно, что уже не найти ни одного аристократа среди русских, то так же верно и то, что в каждом русском человеке присутствует если не какая-то черточка аристократической природы, то хотя бы искренняя тоска по ней.

Зарьяна Некрасова в “Новой ежедневной газете” удачно подметила такие черты русских аристократов, как сентиментальность, мечтательность, взрывной темперамент, любовь к людям без подобострастия, высокий менталитет и эстетство как свойство природы. Сюда можно добавить верность слову, недостаточную прагматичность, критическое отношение к расхожим моральным и религиозным представлениям и др. Но перечисление признаков - не лучшая, а тем более не философская затея. Гораздо важнее выделить одно свойство, из которого, как из основы, произрастают все остальные, бесчисленные проявления аристократизма в характере, вкусах, поведении и т. д.

В России основным признаком (или основанием для всех других признаков) благородства является нравственность. Конечно, нравственность и у других народов играет важную роль в жизни, но только у русских она безоговорочно ставится выше политики, науки, искусства и даже религии. Это ни в коем случае не значит, что мораль у русских людей лучше, благороднее. Наоборот, многие моральные оценки и нормы могут быть чудовищно отсталыми по сравнению с культурными и прогрессивными странами, но склонность к нравственным исканиям у нас все равно будет сильнее. Таков характер русского народа, и его лучшие представители (аристократы) полнее других выражают этот сущностный признак.

Интересно, что тезис об особой склонности русского народа к нравственным исканиям и о соблюдении приоритета нравственных ценностей как отличительном признаке русских аристократических натур нельзя доказать логически. Это чувствовалось большинством русских философов и писателей и принималось без всяких доказательств большинством читателей. В том-то и специфика России, что нравственность и справедливость не из разума выводятся, а над разумом хотят встать. Выражение "Безумство храбрых - вот мудрость жизни" прекрасно передает особенность русского морализованного менталитета".

Список литературы: 1. Белозерцев Е.П. Образование: историко-культурный феномен. Курс лекций. - СПб, 2004. 2. Острогорский А.Н. Избр. пед. соч. - М., 1985. - С. 236-237. 3. Ильин А.И. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. - М., Экспо, 2007. - С. 389.

Bibliography (transliterated): 1. Belozercev E.P. Obrazovanie: istoriko-kul'turnyj fenomen. Kurs lekcij. - SPb, 2004. 2. Ostrogorskij A.N. Izbr. ped. soch. - M., 1985. - S. 236-237. 3. Il'in A.I. Ja vgljadyvajus' v zhizn'. Kniga razdumij. - M., Jekspo, 2007. - S. 389.

УДК 378

Є.П. Белозерцев

"ТЕХНОЛОГІЯ" В КОНТЕКСТІ ОБРАЗІВ І СМИСЛІВ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЇ КАТЕГОРІЇ "ОСВІТА"

У статті визначається місце "технології" в сучасному контексті освіти, аргументується неприпустимість абсолютизації технології.

Ключові слова: освіта; освіта як соціально-педагогічна система; технологія як елемент системи; результат освіти.

UDK 378

Ye. Belozertsev

"TECHNOLOGY" IN THE CONTEXT OF IMAGES AND MEANINGS OF THE FUNDAMENTAL "EDUCATION" CATEGORY

The article defines the place of "technology" in the current context of education, argues the absolute unacceptability of technology.

Key words: education; education as social and pedagogical system; technology as an element of the system; the result of education.

Стаття надійшла до редакційної колегії 2.04.2013